

Глава 1 - Злодей среди цыплят.

— Как же... ску-у-учно. Мое серое вещество раздавит мою черепную коробку, если я не найду чем себя занять. Мозг вытечет из прекрасного черепа, и я умру. Ах, трагична моя судьба~

Странного вида существо крутилось на кресле, откинув крупную голову на спинку. Быстро бегая глазами по собственному же логову, обставленному изысками и артефактами совершенно разных народов, он раздумывал, какой бы из этих вещей развеселить себя сегодня. Вот под столом валяется миниатюрный, размером с крохотную коробочку десять на десять сантиметров, супер компьютер, передающий информацию на сотни расставленных у стены мониторов, демонстрирующих улицы его города, разные чертежи и степень выполнения каких-то программ. В углу его стола, куда свален мусор, лежит коллекция Яиц Фаберже — какие-то даже поломаны, из-за его неаккуратного обращения. На одной из стен — за железными стеллажами с разной техникой настолько продвинутого уровня, что самые великие умы человечества не смогли бы их никогда изучить — висели картины самых знаменитых художников, реликвии Ренессанса и более поздних эпох; Его любимой была картина Крик, чем-то этот изображенный на полотне персонаж напоминал его самого.

Под потолком, чтобы никому не мешать, летали Брейнботы его собственного производства. Сложно было объективно и в числовом эквиваленте оценить полезность этих медуз-помощников, все же они заменяли ему руки, которых постоянно было недостаточно, сколько бы он не создавал новых. Но кое в чем он мог признаться даже себе — навряд ли захват всего мира прошел бы успешно, ну или был бы сделан за такой короткий срок, без этих абсолютно верных и неспособных послушаться помощников. Владея фотографической памятью, он физически не мог забыть сколько раз они спасали ему жизнь в сражении против Метромена. Человек... нет, инопланетянин, как он сам, мог рвать стальные балки голыми руками, танковать удары высокотехнологичным оружием, передвигаться не гиперзвуке и стрелять лазерами из глаз, но благодаря помощникам, он каждый раз выходил сухим. В частности, конечно, помогали и другие наработки: Костюм из нанитов, экзоскелеты, ну и чего уж скромничать, тело, которое хоть и в никакую не могло сравниться с человеком из стали, но из-за своей внеземной физиологии все равно было крепче всяких людишек, и было способно выдержать прямое попадание кулака Метромена по лицу.

О да, сколько он получал от него, каждое из поражений было так свежо, будто они произошли вот вчера. Начиная с самого детства, когда из-за какой-то несоразмерной удачи его злейший враг приземлился в дом богатейших людей города, а он был вынужден почевать среди научивших его жизни зеков, и заканчивая уже взрослой жизнью, когда простой спор легко мог перерасти на масштабы города, планеты!

Помнил, как после уничтожения очередной машины судного дня, он сидел в темной комнате, перед зеркалом, и обрабатывал раны на своем прекрасном лице. Как рыскал среди обломков своих гигантских роботов, ища среди всего уничтоженного и разрезанного лазерными лучами барахла хоть что-то, что можно восстановить. Как девушка, которая чем-то привлекла его инопланетное сердце, перешла этому выскочке... Но он сам считал эти поражения

запланированными, необходимыми, чтобы узнать слабости врага, и стереть его с лица земли. О чем говорить, если в итоге все пришло к его победе! Зло победило и захватило мир, добилось, чего желало с самого детства, лазерный спутник испепелил человека из стали энергией солнца, но... он вспоминал все те дни с теплой улыбкой, а сейчас смотрел на этот серый мир с маской меланхолии. Даже его верный помощник, рыба с родной планеты, которой он создал продвинутый технологичный костюм, где-то задерживался, и не мог унять его скуку.

— Как... Злодей вообще может существовать без Супер Героя? В чем смысл грабить банки с их смешной системой защиты, править глупыми людишками, не способных уйти дальше Атома, если нет вызова? Я будто живу в аквариуме с золотыми рыбками!

И не было ничего, а точнее никого, кто мог бы его раззадорить, и заставить мозг пылать от жажды придумать план по победе над всемогущим противником. Он зашел в эту игру с читами, и получив над всеми преимущество, больше не хочет играть. Вокруг нет НИЧЕГО интересного... и именно в этот момент, как только эта простая мысль пронеслась по огромному мозгу, до него пришло осознание. Если снаружи нет никакого веселья, то может стоит поискать внутри? В собственном же мозгу, работу которого он изучал неоднократно, но максимально осторожно, дабы не испортить достояние всей галактики — а думал он о своей голове именно так, ведь только ум мог сломать любую преграду.

Удобно разложившись на кресле, закрыв глаза, погрузился в закрома бездонного разума. Он был вполне способен увидеть все свои воспоминания так четко, что они обретали яркие цвета и оживали, проносясь мимо, пока он погружался глубже. Вот показалось первое воспоминание о поражении во взрослом возрасте: он грабил от скуки банк, и Метромен пришел его останавливать. Он познал вкус Настоящих соревнований. Вот он ребенок, но уже сидит в тюрьме, где из него воспитали того, кем он в итоге стал, и с радостью туда возвращался после каждого поражения Метромену. Вот он летит по космосу в своей космической люльке. Рядом капсула другого спасающегося ребенка, планета которого оказалась разрушена — когда-то они были соседями по планетам. А вот и родители, такие же прекрасные и синеголовые, смотрел на них из спасательной капсулы. Сразу понятно, от кого ему достались изумрудные глаза, мама была настоящей красавицей. А вот узнать, что на них за идеальная белоснежная одежда, он так и не смог, сколько не изучал собственные воспоминания, понимал, что подобных материалов в природе нет. Воссоздать культуру его родной планеты, утонувшей в Черной Дыре, не было никакой возможности.

Он много раз задавался вопросом, какие знания смог бы получить, если бы вырос Дома. Где-то внутри постоянно цвел росток сомнений, что он что-то упускает в своих возможностях, будто всегда был более простой способ одолеть Метромена, но он был так же туп, как первобытный человек, получивший в свои руки квантовый аннигилятор с предохранителем. Что где-то в голове есть такой же предохранитель, но просто никак не может его найти. И хоть сейчас в поиске дополнительных сил больше не было необходимости, но познать собственные возможности было вполне понятным стремлением. Он напрягся. Активизировал весь свой Мегамозг, стараясь вспомнить что-то еще. Куча импульсов формировалось в его голове и быстро разрушались, словно защищая от чего-то, но в отличие от прошлых попыток, он никуда не спешил, и никаких срочных целей больше не ставил. Все, что его заботило, это свой мозг. И он вложил в формирование нужных нейронов столько сил, что...

Бвуоах*

От его головы разошлась синяя дымка, оттолкнувшая все вещи, а в воспоминаниях открылись еще более глубокие знания.

Он вспомнил, что происходило до момента помещения в капсулу!

— Дорогой... — он лежал на кушетке, в самой продвинутой лаборатории, какую только видел. Над крохотным тельцем стояла собственная мать, а всюду была техника, назначение которой не понимал даже Он; Над полом летали роботы, выполняющие необъяснимые вещи: они зачем-то моделировали какую-то несуразных сложностей голограмму, чем-то напоминающую по своей структуре вселенную, или же мозг; В другой стороне были существа такого же вида, но они не ходили на земле, как всегда вынужденно делал он, завидуя простой и не энергозатратной левитации своего вечного соперника, а летали! Их тела окружала синяя дымка, поддерживающая их в воздухе абсолютно без каких-то ограничений. Вот один из этих, как он быстро понял, ученых случайно врезался в робота, но не шарахнулся, а отбросил странно возникшим около тела энергическим щитом, сделанным из той же самой дымки. Скорость полета робота можно было сравнить с каким-нибудь булыжником, которые Метромен любил кидать в его изобретения — то есть быстро, невероятно быстро! Но откинутый робот никуда не врезался, он неожиданно завис в воздухе, окруженный все той же дымкой, и будто не по своей воле полетел в сторону вытянутой руки мужчины.

— Упс, опять сломал боевой ИИ-Чип? — этот мужчина разобрал робота на составные части даже не прикасаясь к нему, убрал изломанные куски, и заменил новыми, лежащими в той же лаборатории.

— Аккуратнее, дорогой, — в этот момент к мужчине повернулась зеленоглазая женщина. — Будешь постоянно ходить с включенным пси-полем — быстро устанешь.

— Такое уж время, — мужчина подлетел к койке, аккуратно отключил защитный экран, чтобы никто не пострадал, и поцеловал жену. После чего спокойно приземлился на ноги. — Что если Мегатанцы вторгнуться на нашу планету в неподходящий момент, и постараются украсть исследования? Нет, без пси-поля против их суб-световой скорости — никуда... — нависнув над телом, кареглазый мужчина показал отцовскую улыбку. — Зато, нашему малышу не придется заботиться о таких мелочах, как нехватка пси-клеток. Ну, скажи — па-па.

— Ну чего ты, ему ведь только три минуты! Подожди пару часиков, пока он проанализирует нашу речь и поймет структуру слов, вот и заговорит.

— Хех, просто подумал, раз его мозг, в отличие от нашего, питается от структуры всей вселенной, то и обучаться разным вещам будет несоразмерно быстрее каждого из нас. Как было бы прекрасно, если бы он как можно быстрее смог разработать лекарство от Выгорания.

— Эх, понимаю, — женщина положила голову на плечо мужчины. — Но хотя бы защита нашего малыша то должна справиться с болезнью, его мозг не потухнет от знаний, даже если получит

серьезнейшие повреждения. И будет в порядке, даже если какой-то Мегатанец со всей силы по нему ударит, — женщина знала, как поднять настроение мужу. Он выгнул грудь от этих слов, и довольно кивнул ребенку. — И все же, меня больше волнует другое. Я боюсь, что мы не сможем передать ему знания о нашей силе.

— Ты снова видела будущее?!

— Размыто... ты же знаешь, как мне плохо дается предвидение. Связь с космическим инфополем приближает меня к Выгоранию, но даже так я почему-то уверена — придется разорвать связь с малышом. Не знаю когда, успеем ли раскрыть его внутренние пределы, и насколько трудно это будет, учитывая его безграничные возможности.

— Думаешь он сам не сможет их пробудить в подростковом возрасте?

— Я даже не знаю, на что он будет способен! Что если пробудит способности мозга, о которых наши предки только предполагали. Астральные проекции или Биокинез, а что если это будет первое в истории нашей цивилизации Полноценное предвидение будущего? И насколько трудно всему этому будет обучиться... наш малыш будет первопроходцем во всем, до чего дотянется, вот почему я переживаю за него. Насколько далеко мы будем от него, когда ему понадобится помощь или родительская любовь?

— ...Тогда, если ты боишься, что мы не успеем, может понадеемся на его мозг? Расскажем ему все сейчас, правила владения силой и ограничения, которые нужны, чтобы не причинить никому лишнего вреда. Кто знает, может, он все же сумеет восстановить настолько глубокую память детства, и даже находясь в нескольких световых годах от нас, будет помнить, как мы его учили. Вместе.

— Это... Прекрасная идея, дорогой.

Все, что он видел дальше, так это мигающие с суб-световой скоростью картинки. Нет, родители вовсе не надеялись, что он словно какой-то Мегатанец, будет способен обрабатывать их на понятной для себя скорости. Просто они полагались на возможности мозга, а уже он в свою очередь был способен на все. Можно было словно на компьютере замедлить все до понятной скорости, анализировать сколь угодно долго, а потом восстановить воспроизведение. Родители крутили запись со знанием всей своей цивилизации на повторе, чтобы даже если он моргнул и пропустил сто тысяч лет развития, то потом все увидел снова.

Он прокручивал воспоминания и уроки максимально долго, поражаясь возможностям, которые все это время скрывались в его теле. Оказывается, не только он всю жизнь соревновался с супер сильным соседом — вся его раса жила бок о бок с существами, способными ломать горы чихом, разрезать лазерами океаны, и двигаться так быстро, что весь мир для них замирал. Эволюционировали, как понятно, они тоже вместе, приспосабливаясь к условиям, чтобы не испариться в гонке за выживание.

В ответ на удары, способные взорвать тело, их полагающиеся на мозги тела пробудили

псионику, а с ней и приемы защиты. Из-за тепловых лучей пришлось пробудить Пирокинез. В ответ на метеориты, которыми Мегатанцы закидывали города, пришлось пробудить телекинез, а чтобы доставать этих порхающих в небе существ, они научились левитации. Когда Мегатанцы развили невероятную скорость, пришлось постепенно приоткрывать способности к видению будущего.

Ученые Илтидов, как синеголовые сами себя называли, даже предположили, как будет выглядеть дальнейшее развитие обеих рас. В ответ на постепенно усиливающиеся способности к генерации лучей и формированию холодных облаков путем дыхания у Мегатанцев Илтиды обретут Астральные проекции с возможностью переноса сознания, ради сохранения личности, и Биокинез ради возможности максимально быстро восстанавливать поврежденные части тел, и быстро адаптироваться в новом облике. И дальше до совершенно абсурдных предположений: Киберкинез, Психический вампиризм и Психотелепортация, Гипноз и возможность вторгаться в чужой разум.

В общем, все дойдет до того, что лимитер, единственная вещь, которую Мегатанцы исследовали лучше Илтидов, сломается, и появится раса с возможностью стирать галактики ударом кулака. Что будет дальше не смогли предположить даже мозговики, ведь ни скрыться от всевидящего взора, ни убежать на край вселенной от сверхсветовых существ будет нельзя. Что-то да будет. И вот чтобы не полагаться на такой вот случай и непонятное будущее, и не оставлять проблемы своим предкам...

— Был создан я, — раскрыл, наконец, глаза единственный наследник расы. Вот почему вся раса приложила усилия, чтобы спасти его одного. От чего же спасти? Мегатанцы научились сжимать пространство, чтобы формировать черные дыры, чем уничтожили планету мозговиков, одновременно со всеми колониями. А те в ответ запустили генератор черной материи, оружие судного дня, которое стерло весь их сектор. — Голова идет кругом. Оказывается, все это время вокруг меня кружилась такая сила!

Подняв руку, он по наитию сформировал какие-то сгустки пси-энергии. Маленькие и небольшие, с ними можно было поиграться и потренироваться контролю. Но у Илтидов было правило — не пытаться перескочить уровни обучения, за исполнением которого следила вся раса. Все же, у этого могли быть большие последствия для окружения, мозги его расы были очень разрушительны, и даже ребенок, случайно создавший пси-волну, мог стереть несколько кварталов. Но Мегамозгу, выросшему на Земле и в других условиях, никто эту информацию не вбивал. Да и стал бы инфантильный, жаждущий внимания сирота, заботиться о безопасности окружающих?

— Невероятно! А что будет, если... -- вот и мировой злодей, захвативший родную планету, плевать хотел на последствия. Вспомнив наставления древних, как примерно нужно открывать способности нового уровня, он заигрался, ощущая, что все было до одурения просто.

Взяв воедино силу разума, и попытавшись создать ту самую интересную астральную проекцию, которую его раса хотела пробудить, перед глазами неожиданно возникла вспышка света. Нет, не перед глазами — перед разумом, который сумел расшириться, и узреть саму структуру вселенной. Все это было слишком сложно даже для Его понимания, просто вот он узрел рамки мира, и резко куда-то понесся. Вот, не сумев сдержать сил, прорвал структуру мироздания,

которую его учили ощущать, и оказался в какой-то копии его собственной реальности. И вот, сознание резко нашло практически полную копию планеты Земля, на которой он жил, погрузившись в чье-то тело.

— А-а-а-а! — моментально раскрыл глаза, не понимая, что вообще происходит. Осмотрелся по сторонам, увидев небольшую комнатку без обоев три на два метра вместо огромного зала с кучей продвинутого снаряжения. Под ним — кровать, над головой — низенький потолок с мигающей лампочкой, которую, видимо, никто не мог заменить. Лишь одно он принял, как родное, разбросанный по комнате мусор, он и сам не любил его убирать. И еще тут было окно, к которому последний Илитид аккуратно приблизился, и выглянул наружу. — Какого...

А вместо Белого Дома, гуляющих бандитов и выючных роботов, уже привычных для улиц Америки, увидел спокойно гуляющих, непуганых людишек, непривычную, но подозрительно крепкую архитектуру, и странных ряженных существ в маске. Примерно такие наряды обычно носил либо Он сам, либо вечный противник Метромен. Коротко говоря, Герои и Злодеи.

— Нет, не верю, — Мегамозг закачал головой, пока не увидел собственное же отражение в окне. — Нет... Не может быть...

Сделал шаг назад, в панике нашел стекло, и посмотрел на свое отражение.

— А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!

Схватился за лицо, уронив стекло.

— К-какой урод! Я... не может быть, я стал... человеком?

Но как и говорили родители, связь мозга со вселенной никуда не пропала. И даже лишившись своей прекрасной головы и громадного черепа, он ничем не отличался от себя предыдущего. Даже больше, он был лучше всей своей расы.

Глава 2 - Лучший друг →

<http://tl.rulate.ru/book/103690/3605582>